

На горе Юй Хуан, Чжу Цзи Лонг смотрел на север, в десяти милях отсюда, лагерь армии Шунь был обширен и бесконечен, простираясь на двадцать миль на восток и запад, с флагами всех цветов, густо трепещущими, как лес.

В бескрайней пустыне между двумя линиями время от времени раздавались перестрелки, когда команды кавалеристов сражались друг с другом, пытаясь шпионить за лагерями друг друга.

Чу Цзы Лонг поставил бы почти все свои Лонгчамповые Ночь вокруг Куфу, в то время как перед двумя армиями были полковые Ночь и кавалерия каждого министерства.

По результатам проведенного в эти дни шпионского расследования разведывательная служба пришла к выводу, что у армии Шунь был огромный артиллерийский лагерь, большая часть артиллерии внутри которого была захвачена в плен.

Хорошая новость заключается в том, что пушки армии Шунь Red E1 невелики по размерам, редко превышают восемь фунтов, и имеют ограниченную дальность действия.

Но это также ограничивало активную атакующую стратегию армии Тянь Уя, Чжу Цзи Лонг не мог позволить плоти и крови армии Тянь Уя нести артиллерию, чтобы доказать свою силу, что было бы слишком мозг мертв.

Стратегия Чжу Цзы Лунга была проста: пусть армия Сюня возьмет на себя инициативу атаковать, удержать волну, пусть тяжелая артиллерия армии Тянь Уя даст им пробудиться, сломать их импульс, а затем сравнять волну с землей.

Чжу Цзы Лонг также считал, что Ли Цзычэн возьмет на себя инициативу атаковать, в конце концов, существовала большая проблема с материально-техническим снабжением армии Шунь, у них было много солдат и лошадей, они потребляли много пищи и травы в течение дня, по крайней мере, около 20.000 камней пищи и травы, не считая износа или чего-либо еще, чем Ли Цзычэн будет их кормить?

Армия "Шунь" - это первая военная экспедиция, изменение рутины во время мародерства, игра на регулярной линии снабжения, впервые сидя в столице премьер-министр Ниу Цзиньсин о том, как играть насквозь?

К тому же, армия "Сюн" начала маршировать очень быстро, а материально-техническое снабжение просто не могло поспевать.

С другой стороны, армия Мин находилась всего в 300 милях от военного городка Суйчжоу, который находился под властью Южного Чжили, где уже был огромный запас продовольствия и травы, а с войсками Чжу Цзюй Лонг, насчитывающими всего 100 000 человек, совсем не паниковала.

Конечно, армия Дашун, не имея логистики, начала продавать свои старые трюки и грабить!

Семья Конфуция пострадала первой, так как на протяжении тысячелетий она была самой могущественной семьей, и большая часть рисовых полей и плодородных земель в Куфу принадлежали им.

Во времена династии Сонг император Чжэцзун из династии Сонг выделил 100 гектаров жертвенной земли (каждый гектар составляет 100 му, 720 квадратных шагов, или три му) Конг Цзонгану, 46-му внуку Конфуция, и еще 100 гектаров позже.

При династии Цзинь два поколения императоров давали по 200 гектаров, а при династии Юань - 50 гектаров.

В первый год правления династии Мин Чжу Юаньчжань передал семье Конфуция 2000 гектаров жертвенных полей, а другие императоры друг за другом отдали более 600 гектаров жертвенных полей.

Жертвенные поля были лишь частью имущества семьи Конфуция, кроме полей для стипендий, предоставленных императорским двором, частные поля семьи Конфуция простирались от Дунчанфу на севере до Сюйчжоуфу на юге, и даже арендная плата добрых людей в водоносных горах Ляншань была собрана безукоризненно, и люди из уезда Фэн часто ездили в Сюйчжоуфу, чтобы подать в суд на семью Конфуция за вторжение на их поля.

С такой горой золота перед ними, может ли армия Дашун не захватить ее? Лю Зонгмин был первым, кто закатал рукава и сделал свою старую работу, независимо от того, был ли он святым Конгом или нет, ограбление было совершено!

Ли Цзычэн закрыл глаза на семью Конг, он не мог позволить армии Дашун голодать, так как война была неизбежна, не так ли?

Он также больше не живет в резиденции герцога Диффузионского и непосредственно переместил императорский лагерь на линию фронта, чтобы лично наблюдать за войной.

Прибыв на фронт армии, Ли Цзычэн не мог позволить себе отдыхать и сразу же поинтересовался состоянием боев за последние несколько дней.

Магнитный маркиз Лю Фанглян сказал: "Нарушитель, армия Тяньвау хотела взять и гору Чай, и гору Пять батальонов, оба были отбиты моим левым батальоном, и их атаки на восточном фронте стали все более и более бессильными в последние несколько дней".

Ли Цзычэн выглядел шокированным и сказал: "О? Ваш левый батальон настолько силен?"

Лю Фанглян смеялся и сказал: "Это естественно, мой левый батальон всегда был авангардом Дашунской армии, и я никогда не сражался в тяжелых боях!".

Услышав, что обе стороны в настоящее время находятся в тупике и никто ничего не может с этим поделать, Ли Цзычэн немного успокоился, он переживал, что армия Дашун не подходит для армии Тяньву, теперь казалось, что битва все еще возможна!

Он подтолкнул лошадь посмотреть на гору Оборона и увидел, что слева его окружают горы, а справа - обширная пустыня с плоской землей и несколькими деревьями, идеально подходящая для главного поля боя Дашунской армии.

В эти дни войска Шунь также узнали о расположении императорского лагеря императора Тяньву, который находился на горе Юйхуань на западном фронте.

Он внимательно посмотрел на топографическую карту Нефритовой императорской горы, нарисованную старыми лагерными разведчиками, и в его голове промелькнула мысль, может ли он отвлечься на запад и фальсифицировать атаку на восточной линии, и тогда вся армия Дашун будет прижиматься к Нефритовой императорской горе и заворачивать их в пельмени?

Нефритовая императорская гора не была высокой и не охватывала большой территории, не потребовалось бы много войск, чтобы окружить ее, а окрестности были плоскими, поэтому

прорваться через нее было бы очень трудно.

Все старые батальоны армии Дашунь были легко бронированными, быстро спасались бегством и быстро преследовались, пока император Тяньву был окружен, бежать было бы нелегко.

Ли Цзычэн поднял глаза на некоторое время, и увидел десятки прядей лошадей, бегающих по равнине, доспехи с обеих сторон были легко узнаваемы, с одной стороны была кавалерия армии Тяньву, с другой стороны был левый батальон конной армии Лю Фанлыана.

Он наблюдал в течение долгого времени, видя, как две стороны гонятся друг за другом, борясь очень яростно, и жертвы были также половина с половиной, прежде чем он поставил свой ум в непринужденной обстановке, полностью полагая, что Лю Fangliang только что хвастался.

Ли Цзычэн пробормотал: "Эта битва больше не может откладываться..."

Вчера провинция Хэнань торопилась, Лоян был захвачен армией Мин, а другая армия Мин атаковала Кайфэнфу, если Кайфэнфу не смог удержать, то армия Хэнаня должна была продвинуться на восток и угрожать армии Дашунь со стороны.

Хорошая новость заключалась в том, что армия Цзинвоу из Дэнчжоу в Шаньдуне пересекла море и пошла на север к границе, что дало ему вздох облегчения, избежав угрозы левому флангу и разделившись с армией Шунь для борьбы с ней.

После долгого молчания Ли Цзычэн наконец-то заговорил: "Прикажите императорским лагерям генералов обдумать и подготовиться к решающей битве!".

.....

В тот же день Ли Цзычэн разослал приказ в среднюю армию: маркиз Бо Ли привел тыловой батальон в атаку, чтобы сдержать армию Пан-Лонг Маунтин, а остальные четыре батальона будут атаковать со всеми своими людьми, используя четыре железные стены, чтобы пробить с силой гору Тай и уничтожить нефритовый император горы Тяньву армии Императорского лагеря!

Во второй день февраля дракон поднимает голову.

Посреди моря флагов и кричащих лошадей на горе Юхуан сошлись приливно-отливные волны дашуньских войск.

В армии Сюня Ли Цзычэн посмотрел на гору Юйхуань вдаль и сразу же приказал: "Передайте приказ атаковать в полную силу!"

Все эти годы армия Дашунь была непобедимой и непобедимой, а теперь, когда у них также были пушки и артиллерия, эти сотни тысяч людей и лошадей могли свалиться на противоположную сторону даже с человеческими жизнями, не было причин, по которым эту битву нельзя было выиграть!

В армии Сюня шумихала череда труб, и несколько воинских формирований из десятков тысяч человек продолжали выходить из своих больших формирований для атаки на гору Юхуан.

В каждом звене Шуньской армии были не только знаменосцы щитов и копьёв, но и множество людей, толкающих несколько тяжёлых пушек, а также ряд пушечников, держащих пушки в руках.

Когда я увидел это в первый раз, я был так счастлив, что смог хорошо рассмотреть это, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064291>